

Все предположили, что у Фэн Юншэна закончилась выносливость.

Однако Гао Хань и Лин Цин смутно догадывались: "Она пытается не привлекать внимание Девяти Подземных Миров?"

С другой стороны, Янь Чжаогэ, казалось, предвидел это и уже заранее все подготовил.

Под его контролем формация Массива Семи Сокровищ Девяти Блесков Инь Ян мгновенно изменила свою циркуляцию, заставив пространство в центре формации разрушиться. Черная дыра непрерывно расширялась наружу.

Одновременно с этим из ужасающей черной дыры вырвалась огромная сила притяжения, которая потянула к себе все виды существования, словно собираясь поглотить все.

Все присутствующие обладали исключительной культивацией.

Хотя их восприятие сил времени и пространства различалось, любой из них мог создать множество черных дыр одним взмахом руки.

Однако перед черной дырой, образовавшейся в результате распада огромного образования, само пространство стало сложным и запутанным, из-за чего они не могли ничего контролировать. Поэтому, не в силах что-либо предпринять, они оказались втянуты в бездонное демоническое болото и погрузились в него.

Янь Чжаогэ не был исключением. Его фигура тоже начала опускаться.

Текст Поздней Земли в его руке медленно терял свой блеск и внезапно потускнел. Однако, как человек, контролирующий колоссальную формацию, оставшиеся силы распавшейся формации продолжали защищать его, что резко замедлило скорость его падения.

Что касается других, то в зависимости от их силы культивации и понимания законов времени и пространства, скорость их падения также отличалась.

Неважно, были ли это представители Расы Демонов, Буддийские Бханты, Ли Синба, Даос Багрового Тумана или другие, все погружались в черную дыру.

Всем уже не хватало сил сражаться. Они быстро сконцентрировались и продемонстрировали всевозможные высшие защитные техники боевого искусства.

Кроме Великого Демона, который был ранее тяжело ранен, всем остальным не грозила серьезная опасность, пока они находились внутри черной дыры. Конечно, неизбежно, что все отделятся и будут перенесены в другие области через свертывание пространства.

Поэтому Фэн Юншэну, естественно, не нужно было продолжать сражаться с другими.

Что касается малиново-красной тыквы, наполненной Священной Водой Трех Блесков, то она теперь находилась во владении Янь Чжаогэ.

Этого разделения было достаточно, чтобы прикрыть их отход.

Гао Хань был одним из последних, кто вошел в черную дыру. Увидев это, в его глазах мелькнуло легкое мерцание. Он слегка улыбнулся и вздохнул: "Священная Вода Трех Блесков - это такой дефицит, и все жаждут ее заполнить. Ваши техники действительно достойны

восхищения, Молодой Небесный Владыка".

Под защитой силы остаточной формации Янь Чжаогэ также оказался в числе последних, кто вошел в черную дыру. Янь Чжаогэ спокойно посмотрел в сторону Гао Ханя и вдруг улыбнулся.

"Возвышенный Солнечный Светильник, ты ведь исключение, верно?"

Выражение лица Гао Ханя осталось невозмутимым: "Молодой Небесный Владыка, что вы имеете в виду..."

Прежде чем он закончил фразу, в его глазах появилось слабое мерцание.

Янь Чжаогэ держал малиново-красную тыкву и поздний Небесный Текст. Он сформировал печать обеими руками и указал на Гао Ханя: "Я получу титул, который ты мне даровал".

"Я не в состоянии отплатить тебе за это. Поэтому я дам тебе кое-что в качестве благодарности!"

Ли Синба и Гун Суньхуэй были просто пешками, а ты, Гао Хань, имел свои злые намерения. Неужели ты думаешь, что никто не сможет тебя наказать? Когда Янь Чжаогэ указал обеими руками вдаль, формация массива Инь Ян Девяти Блесков Семи Сокровищ, близкая к распаду, испытала последнее сотрясение.

Окружающие узоры духа, которые еще не были поглощены черной дырой, собрались вместе и сконденсировались в девять столбов света, которые обрушились на Гао Хана!

Девять столбов света не были предназначены для того, чтобы поразить его. В самый последний момент они разделились и вошли в черную дыру, окружив Гао Хана.

Сияние померкло, и в хаотическом пространстве внезапно произошел взрыв.

В то же время в глазах Фэн Юншэна вновь загорелось иссиня-черное дьявольское пламя!

Ранее Фэн Юншэн втянула свою ауру и медленно спускалась вниз. Ее предыдущие действия заставили других предположить, что она не собирается делать шаг в ближайшее время. И вдруг она неожиданно атаковала Гао Ханя.

Ужасающий черный сабельный свет пронесся сквозь пустоту и даже разрезал черную дыру. Она прорвалась сквозь хаотическое пространство и устремилась к Гао Ханю.

Гао Хань не боялся, но все же слегка нахмурился.

Хотя эта атака была не такой разрушительной, как ее Охватывающая Абсолютная Аннигиляция Бездны, Гао Ханю все равно пришлось сконцентрироваться, чтобы справиться с ней.

Самое главное, Гао Хань уже понял, что эти двое собирались сделать.

"Как ты узнал?"

Гао Хань блокировал атаку Фэн Юншэна и выдержал пространственное искажение, которое становилось все более безжалостным вокруг него, он уставился на Янь Чжаогэ.

Он тихо застонал. Хотя Священное Сияющее Знамя еще не покинуло его руку, глазурированная

зеленая лампа, которую он получил через бодхисаттву Удумбару, выбилась из рук. В итоге глазурованная зеленая лампа упала в черную дыру.

Когда черная дыра закружилась, а лампа замерцала, глазурованная зеленая лампа мгновенно исчезла в черной дыре. Она исчезла гораздо быстрее, чем Гао Хань.

Глядя на глазированную зеленую лампу, Гао Хань вздохнул.

Это был предмет, который он очень хотел заполучить.

Для него этот предмет был намного ценнее, чем Священная Вода Трех Блесков. Это было важное письмо, о секретах которого не знал даже владелец сокровищницы - бодхисаттва Удумбара.

После того, как этот предмет был утерян, он мог искать его снова.

Однако ему потребовалась бы целая вечность, чтобы вновь обрести такую возможность, где он мог бы скрыть свой заговор от всего мира.

С этой задержкой ему не только пришлось отложить свои планы, но даже все приготовления, сделанные заранее, оказались напрасными. Не так-то просто было все перепланировать.

Предмет уже был в его руках, но он все равно потерял его...

Фигура Гао Хана уже погружалась в черную дыру. В последний момент он посмотрел на Янь Чжаогэ с веселым взглядом.

"Если ты не чувствуешь себя в безопасности из-за фрагментов Камня Небесной Сущности в твоём владении, я могу помочь тебе позаботиться о них. Как насчет того, чтобы подумать об этом?" Голос Янь Чжаогэ зазвучал в космосе. Его фигура медленно исчезла в черной дыре вместе с Фэн Юншэном и Гао Ханем.

Когда Янь Чжаогэ погрузился в черную дыру, его взгляд наполнился хаотическим беспорядком.

Он изо всех сил старался стабилизировать свое тело в хаотическом пространстве и плыл вместе с ним.

Здесь течение времени было неопределенным, а само время потеряло смысл.

Через некоторое время пространственное искажение перед Янь Чжаогэ окончательно исчезло, и все вернулось к своему первоначальному виду.

Все вернулось в нормальное состояние. Он все еще находился в огромной и безграничной темной пустоте, как если бы он все еще находился в том месте, где раньше происходила битва.

Бескрайние окраины пустоты были именно такими. Куда бы ты ни пошел, пейзаж оставался неизменным.

Единственный способ определить направление - это смотреть на звезды, а практикующему боевое искусство хвататься за них и чувствовать, где находится пространство.

"Как далеко я телепортировался?" Посчитав некоторое время, он не удержался и ухмыльнулся: "Интересно, где сейчас Юншэн?".

Сначала он попытался связаться с Фэн Юншэном. Связаться с другими людьми на безграничных окраинах пустоты было нелегко. После долгих попыток он наконец получил ответ.

К счастью, они были не так далеко друг от друга.

Янь Чжаогэ решил остаться на месте и затаиться, ожидая, пока Фэн Юншэн доберется до него.

В ожидании Янь Чжаогэ рассматривал свой урожай.

"Священная вода Трех Блесков - это действительно нечто чудесное. Только здесь не так много". Он радостно захихикал: "Однако с этим военным трофеем мои усилия не пропали даром".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104355>